

ЯНТАРЬ

Рассказ

На улице было прохладно. Мелкий снег щекотал щеки и нос. А за огромным стеклом в ярком свете ламп сверкали пестрые манящие витрины.

— Ну, идем? — Андрей толкнул Славу в бок и шмыгнул замерзшим носом.

Слава кивнул. Было страшно — вдруг выгонят. Но обычно не выгоняли, а только подозрительно поглядывали или по-хозяйски отодвигали их, мальчишек, от витрин, чтобы показать товар солидным покупателям. На окне пушистой гирляндой было выведено «2006», хотя до нового года еще почти месяц.

— Пойдем погреемся немного! — настаивал Андрей.

Дверь бесшумно открылась и впустила их в невероятный мир салона сотовой связи. Света здесь было куда больше, чем требовалось, а от тепла стали покалывать щеки. На бесконечных витринах под тонким стеклом стояли на подставках сотни ярких невероятных разнообразных моделей телефонов — от невероятно дорогих до совсем скромных, от строгих классических до совершенно безумных, которыми, казалось, только год нужно учиться пользоваться. Продавцы глянули на мальчишек, на секунду оторвавшись от беседы, и вернулись к своим неспешным делам. Никто не подошел.

Нерешительно Слава подошел к витрине, за которой уже крутил головой шмыгающий носом Андрей. Он обернулся, посмотрел, не оставляет ли грязных следов на белоснежно чистом кафеле. Следить тут и мешаться, ничего не покупая, ему казалось постыдным.

— Смотри, совсем новые привезли. Еще даже ценника нет. Дорогушие, наверное, — заметил Андрей, показывая на громоздкие коммуникаторы. — Вот я бы себе такой взял.

— А звонить с него как? Огромный же, — возмутился Слава.

— Да шучу я, — оправдался Андрей. — Я «Нокию» хочу. Вот ту синюю.

Он ткнул пальцем в строгий кирпичик с забавно расположенными кнопками.

— Вот бы мне такой на Новый год. Я бы, наверное, от радости плясал. Я бы игрушек в него понаставил и радио еще бы слушал. Ты знал, что там радио есть?

Слава не знал. Его взгляд бегал по полкам и не мог остановиться на чем-то одном. Каждый цветной глянцевый корпус, каждая миниатюрная кнопка, темный экран, за которым скрывались неведомые функции, просились в пальцы. Просто бы подержать! Цены на белых карточках пресекали такую возможность на корню.

Зашел мужчина в черном пальто с почти совсем лысой головой. На его плечах лежал снег. Продавцы оживились, наперебой рассказывая о новинках. Раскладушку в жел-

Шушканов Павел Александрович родился в 1980 году в Уральской области КССР, с 1998 года живет и работает в г. Брянске. В 2004 году окончил юридический факультет Брянского государственного университета. Преподаватель гражданского права, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин. Автор книги «Другой Брянск» (2018) — сборника городских легенд и малоизвестных фактов об истории, географии и культуре региона.

том корпусе без ценника советовали особенно настойчиво. Мальчишки притихли, слушая рассказы о новых аппаратах, словно истории о далеких странах. Мужчина наконец согласно кивнул, показал пальцем на раскладушку и полез в карман за кошельком.

— Вот бы так же! — завистливо произнес Андрей. — Я бы два купил. Один надоест, второй с собой возьму. А ты что выбрал?

Небольшой телефон с черным ободком вокруг экрана и серебристыми кнопками, которые, Слава знал это точно, светились в темноте синим, стоял почти в центре витрины. Аккуратный, новый, без единой царапинки и пылинки на корпусе. Слава даже не осмелился показать на него, просто кивнул.

— Достоинно! — оценил Андрей. — Но дорого. А я бы «Нокию» взял.

— Да ну тебя с твоей «Нокией»! — Слава принял это за оскорбление, словно телефон на витрине услышит и уже не будет таким заманчивым.

Андрей пожал плечами и подошел к стеклу вплотную. От его дыхания на витрине появилось белое пятнышко.

— Дорого.

Продавец подошел ближе и встал за их спинами.

— Молодые люди, подсказать что-то?

Слава вздрогнул, а Андрей только шмыгнул носом.

— Не, мы просто погреться.

Они торопливо направились к выходу, по пути Андрей прихватил со стойки яркий цветной журналчик.

— Мне в этом году купят, — похвастал Андрей, когда они оказались на улице.

Слава притих. Его день рождения был летом, а на Новый год обходилось коробкой с конфетами, из которых только треть действительно были вкусными, и новым шарфом.

— А я сам куплю, — решительно сказал он, и тут же внутри обожгло от ощущения того, насколько смелой была эта идея.

— Ну, ты даешь! — восхитился Андрей и кивнул в сторону своего подъезда. — Пойдем, журнал полистаем.

— Не. У нас сегодня гости. Бабушка сказала.

Андрей пожал плечами, помахал журналом и исчез.

До дома два квартала, но можно срезать через школьный двор. Там темно, зато есть ледяные накатыши на асфальте, по которым можно проехать, если хорошенько разбежаться. А еще школа казалась совсем другой, безопасной и нестрашной, как днем, когда она кишит задиристыми детьми и злыми учителями. Стоя во внутреннем дворике, в центре трехэтажной коробки, можно было ощутить себя настоящим хозяином школы, единственным обитателем этого темного и пустого здания. Если не считать, конечно, глухого охранника.

Но сегодня мысли были заняты другим. Перед глазами поблескивал серебристый телефон с закругленными углами, его кнопки светились синим, а на экране ожили подвижные иконки с неведомыми функциями. Слава почти ощущал его вес в руке. Поднявшийся ледяной ветер заставил его вприпрыжку побежать домой.

В прихожей его никто не встретил. Похоже было, что все ушли, хотя такое бывало редко. На всякий случай Слава окликнул бабушку, но отозвался только кот, с поднятым хвостом и заспанными глазами выглянувший из спальни. На диване стоял незнакомый чемодан, а из кухни доносился запах беляшей и свежего кофе. Видимо, насчет гостей он не ослышался.

Слава кинул портфель в угол, бросился к столу, отогнав ногой кота. Там на дне второго ящика хранился его клад — копилка с остатками былой роскоши со дня рож-

дения и еще какой-то мелочью, за ненадобностью скинутой им туда еще летом. Сотня с небольшим. Удивительно, что эти деньги вообще дожили до ноября и не ушли на пирожки и чипсы в школьной столовой. Капля в море. Телефон стоил гораздо дороже. Слава сел на край кровати и задумался. Когда зазвонил телефон, он все еще размышлял, не удосужившись переодеться и снять ботинки.

— Алло, — хрипло сказал он в трубку. В глубине телефонной линии он ожидал услышать далекий голос мамы из столицы или бабушки, проверяющей из автомата на углу, дома ли он.

— Слава! — голос Андрея захлебывался. — Я придумал, как нам денег заработать. Мне тут папа рассказывал. Мы траву рвать будем для кроликов.

— Угу, — буркнул Слава. — Приходи завтра, захвати мешок и метлу для снега.

Он положил трубку и осмотрел квартиру. В их маленькой семье лишних денег не водилось, но всегда была надежда, что где-то может таиться забытая сдача из магазина. Предварительные поиски добавили в копилку пятьдесят рублей, а более тщательные — сорок пять копеек. Слава открыл ящик в столе, куда обычно скидывали всякую мелочь. Записки почерком бабушки лежали поверх всякого хлама вроде старых календарей, аккуратно перевязанных резинками стопок писем, открыток и выцветших фотографий. Здесь он обнаружил свой детский рисунок с огромным зайцем в штанах, который держал в руках три тюльпана. Тюльпаны были в разы больше зайца. Внизу корявыми буквами было выведено «маме». На дне ящика болтались три почерневшие монетки. Одна совсем старая со странным гербом вовсе никуда не годилась. Не густо.

Слава снова скользнул взглядом по незнакомому чемодану. Это точно был не мамин, иначе на диване уже давно лежали бы пакеты с гостинцами и полураспакованной одеждой для него, Славы.

Когда в замке повернулся ключ, он даже вздрогнул от неожиданности. В проходе стоял человек в длинном черном пальто. Снег на плечах уже успел растаять и сверкал мелкими капельками. Человек задумчиво тер подбородок, а позади него бабушка вошла с ключами в двери.

— Вячеслав?

Слава неуверенно кивнул. Незнакомец опустил на одно колено и протянул руку. На обветренном лице красовалась аккуратно подстриженная черная борода, какие бывают у капитанов в детских книжках.

— Ну, привет, родственник, — бородач засмеялся и прижал Славу к себе.

Дядю Мишу Слава почти не помнил, но много слышал о нем от бабушки, которой этот самый дядя Миша приходился младшим братом. Про него он знал только то, что дядя служил на Балтийском флоте в далеком Калининграде. Про Калининград Слава знал еще меньше. Дядя Миша прихлебывал чай, по-странному — из блюдца, и рассказывал истории о флоте, далеком, загадочном. Славе представлялось, что где-то там, в холодном море выплывают из тумана огромные корабли, разрезая серые тяжелые волны. Вот бы их сфотографировать — мечтал Слава и представлял себя на высоком утесе с новеньким телефоном, в котором кадр за кадром появляются корабли. Чтобы потом Андрею похвастать.

Дядя давно снял пальто, сидел в свитере и улыбался в бороду, но все равно казался каким-то загадочным и далеким, как Балтийский флот.

— Вырос ты быстро, — заключил дядя Миша. — Мы с тобой, брат, пять лет не виделись. Тогда еще в кубики играл и очень часто проигрывал, — он засмеялся. — А ну-ка тащи сюда мой чемодан. Сейчас задаривать буду за все пропущенные даты.

Слава даже подпрыгнул. Чемодан вмиг стал сундуком с сокровищами, на дне которого таился...

Слава поверить не мог, что это могло стать правдой. Калининград — теперь он знал точно — это совсем Европа, а ведь туда, наверное, доставляют новинки быстрее всего. Андрей взорвется от зависти.

Прошла вечность, прежде чем дядя Миша аккуратно выложил стопку своих свитеров, фотографии (они с бабушкой еще потратили несколько драгоценных минут на их обсуждение), электрическую бритву. И вот наконец заветный сверток. Слава пытался на глаз определить величину и вес подарка, но дядя Миша только хитро подмигнул и выудил из пакета то, что Слава поначалу принял за ножик.

Кортик с тонким острым лезвием лежал в огромной дядиной руке и поблескивал в свете кухонной люстры. Дядя Миша аккуратно вложил его обратно в ножны с орлом.

— Не для улицы подарок, — пояснил он. — Считай это секретом, фамильной ценностью, понял?

Слава понял. Он заглянул в пакет и увидел на дне два желтых камня.

— Ах, да. Наш балтийский сувенир. Смотри, как светятся. Настоящий янтарь.

Было давно за полночь, но Слава не спал. Он вслушивался в тихие разговоры на кухне. Звенели чашки, дважды закипал чайник. Потом ему казалось, что бабушка всхлипывает. Часто открывалась и закрывалась балконная дверь.

Слава ворочался. Мечты о блестящем серебристом телефоне растаяли, как сахар в горьком чае. На столе, все еще завернутый в пакет, лежал морской именной кортик. С ним не поиграешь и Андрею не покажешь. Бабушка наверняка завтра изымет и отправит в свой ненавистный бездонный шкаф.

Он перевернулся на другой бок. Не заметил, как тихо открылась дверь. Кто-то большой осторожно подошел к его изголовью, постоял, положил огромную руку на макушку и тихонько взъерошил волосы. Слава не пошевелился. Делал вид, что спит. Дядя уезжал рано утром, Слава знал это точно — какие-то дальние родственники в Москве.

Дядя вышел бесшумно, закрыв за собой дверь. Слава повернулся, посмотрел в полумрак комнаты. Все равно не уснуть. За окном поблескивали яркие огни города, тихо шуршали по дороге машины. Слава подошел к столу и тихонько достал из пакета крупный кусочек янтаря, поднес к окну.

Камень светился из глубины, казалось, собственным светом. Тонкие трещинки протянулись по древнему кусочку смолы, словно морщины. Почти в самом центре, расставив крохотные лапки, застыл жучок. Слава улыбнулся, провел пальцем по гладкому камню. Прохладный и в то же время какой-то теплый, живой.

Он сунул его под подушку, закрыл глаза. Некоторое время он слушал звуки машин за окном и вскоре уснул.